Самарский государственный университет

На правах рукописи

Дрепа Геннадий Никитович

ИДЕАЛЬНОЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

(Основания системного анализа)

Специальность 09.00.01-
онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Самара
1997

Работа выполнена на кафедре философии
Самарского государственного педагогического университета.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор **Л.Е.Серябряков**;
доктор философских наук, профессор **Г.Е.Корявко**;
доктор философских наук, профессор **Ю.А.Основин**.

Ведущая организация - Московский городской педагогический университет.

Защита состоится "15" мая 1997 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета **Д-063.94.01** по присуждению ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г.Самара, ул. акад. Павлова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан "4" апреля 1997 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-063.94.01

Синьбухов В.П.Синьбухова

Д212.22
173

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Диссертационная работа посвящена анализу логико-категориальных оснований проблемы идеального. Сложность ее решения обусловлена системой противоречий, которые имеют различные формы проявления как в сфере онтологии, так и гносеологии. Несмотря на внимание к этой проблеме со стороны отечественных и зарубежных философов, логиков, психологов, культурологов, лингвистов, теоретических исследований собственно оснований проблемы идеального в ее категориальном аспекте до сих пор не проводилось.

Необходимость данного исследования продиктована рядом обстоятельств. Во-первых, драматизм обновления сознания российского общества по-новому высвечивает целый ряд фундаментальных философских проблем, к числу которых относится и проблема идеального в возможности ее решения на мировоззренческом, логико-методологическом, естественно-научном и культурологическом уровнях. При этом именно логико-методологический аспект не имеет серьезных теоретических разработок. Выводы, полученные в этой области, нередко противоречат друг другу, оставаясь предметом острой идейной борьбы. Во-вторых, содержание и статус проблемы идеального, равно как и способы ее решения, значительно различаются в разных "философских культурах", что свидетельствует о наличии сопутствующих ей групп проблем общемировоззренческого и частнонаучного характера. Необходимость их приведения к сущностному единству предполагает одновременно разумную абстракцию "идеального вообще" как типа типов, наделенного социальными свойствами. В-третьих, признание зависимости проблематики идеального от генетической целостности системы

Саратовский государственный

социальной деятельности вычленяет сущностный аспект ее категориального осмысления. Проблема идеального выступает при этом тем концептуальным ядром, которое связывает различные стороны духовной практики людей механизмами воспроизводства общественного бытия и общественного сознания. В-четвертых, объяснение этой зависимости в рамках общей теории позволяет выявить специфику идеального как социального феномена, имеющего свои цели, формы и механизмы реализации.

Принятие этих посылок требует их методологической обоснованности, предполагающей уход от целого ряда беспредметных дискуссий по поводу определения идеального как абсолютно нематериального явления. При этом речь идет не только о критике трактовок идельного в рамках идеализма, связанных с абсолютизацией духовного фактора жизнедеятельности, но и об односторонних представлениях в системе философского материализма. Последний также допускает (правда, подчас только на уровне терминологии) редукцию отношения *"материальное-идеальное"* к отношению *"материальное-духовное"* без его дальнейшей спецификации. Это затрудняет, в свою очередь, понимание ряда закономерностей в сферах биологической и социальной природы человека.

Между тем, философская классика располагает мощными ресурсами решения этой проблемы, которые в силу исторически сложившихся обстоятельств использовались односторонне. Снятие данного противоречия диктуется логикой развития современной науки, но это снятие не может пройти автоматически, без глубокой критической переработки тех формул и положений, которые были введены в научный оборот в эпоху идейного противостояния двух социальных систем.

Результатом этой критической работы должно стать адекватное понимание идеального как феномена, который, во-первых, имеет практическую, предметно-деятельную сущность, воплощенную в смысловой образ реальности; во-вторых, расщепляется вследствие социального метаморфоза этой сущности на ряд относительно самостоятельных ви-

дов и форм: идей, идеализаций и идеалов, представляющих определенные сферы действительности; в-третьих, синтезирует продукты мышления - понятия и категории - в формы общественного и индивидуального сознания как регулятивные принципы или нормы, высшим выражением которых является научно-теоретическая картина мира в ее объективном, истинностном значении.

Степень разработанности темы

Следует отметить, что рассмотрение идеального в качестве специфического предмета исследования, бесспорно, является заслугой отечественной философии. Интерес к этой проблеме особенно усилился с 60-х годов в связи с разработкой более общей программы: диалектико-материалистической теории отражения. Литература насчитывает здесь многие сотни томов. Значительная ее часть затрагивает вопросы гносеологии, позволяющей использовать ряд базовых понятий (и прежде всего само понятие отражения) на междисциплинарном уровне. Понятие идеального интерпретируется при этом через такие категории, как знание, сознание (общественное и индивидуальное), истина, мышление, выступающие формами отражения объективного мира, его субъективными образами. Диалектика субъект-объектного отношения осознается при этом как универсальная основа существования идеального в его различных формах.

Исследование этих форм осуществлялось в первую очередь в направлении анализа взаимосвязи категорий практики и познания, соотнесенных с результатами истории науки и философии.

Серьезные результаты получены здесь В.Ф.Асмусом, П.В.Алексеевым, В.С.Барулиным, В.Н.Борисовым, Б.Н.Востоковым, Д.П.Горским, В.С.Готтом, Д.И.Дубровским, В.Е.Давидовичем, Э.В.Ильенковым, В.А.Коневым, П.В.Копниным, А.М.Коршуновым, А.Н.Леонтьевым, А.Ф.Лосевым, М.К.Мамардашвили, Л.А.Микешиной, С.Т.Мелюхиным, И.С.Нарским, А.П.Огурцовым, Т.И.Ойзер-

маном, А.Ф.Полторацким, Я.А.Пономаревым, Е.Я.Режабеком, С.Л.Рубинштейном, А.Г.Спиркиным, В.С.Степиным, А.А.Тахо-Годи, В.С.Тюхтиным и некоторыми другими философами.

В семиотическом и логико-семантическом аспектах вклад в разработку проблемы внесли Б.В.Бирюков, Е.К.Войшвилло, Д.П.Горский, Б.С.Грязнов, А.А.Зиновьев, Ю.В.Ивлев, С.Б.Крымский, Ю.А.Петров, Б.Н.Пятницын, А.И.Рактитов, Г.И.Рузавин, В.Н.Садовский, Е.Д.Смирнова, В.А.Смирнов, А.Л.Субботин, Ю.В.Орфеев, В.С.Тюхтин, В.С.Швырев, А.И.Яценко.

Это позволило отделить проблему идеального от спекулятивных наслоений, показать ее определенную нередуцируемость к состояниям духа или сознания, равно как и к их физиологическому или знако-символическому субстрату. Но вследствие того, что смысл самого понятия "идеальное" не был эксплицирован логически корректным способом, произошло разделение исследователей на два направления, которые условно можно обозначить как *объективно-предметное* и *субъективно-предметное*.

Представители первого направления допускают наличие свойства идеальности у всех объектов социальной реальности, обладающих формой абстрактной всеобщности как моделью-репрезентантом того сущностного отношения, которое присуще им как элементам данного множества или класса. Противоположное направление, напротив, сводит идеальное к сознанию об этих объектах, то есть полагает его свойством, присущим исключительно самой мыслящей голове. Поэтому те определения идеального, которые мы находим в энциклопедической, учебной и учебно-методической литературе, как правило, несут на себе печать принадлежности их авторов к одному из вышеуказанных направлений.

Наиболее яркими их представителями, которые зафиксировали свой приоритет на уровне монографических исследований, являются Э.В.Ильенков и Д.И.Дубровский[1].

Формой снятия этого противоречия стала дискуссия, открытая в 70-е годы Э.В.Ильенковым на страницах журнала "Вопросы философии", и которая приобрела фактически перманентную форму взаимной критики. На наш взгляд, причина этого связана с недостаточно определенным пониманием сущности идеального как системы отношений практического рода, которая приобретают все более запутанный характер и вид по мере совершенствования и развития самого содержания целесообразной человеческой деятельности. Фиксируя различные стороны данного отношения: объективированные в предметном материале формы абстрактной всеобщности (Э.В.Ильенков), субъективную реальность сознания и мышления как психических феноменов (Д.И.Дубровский), исследователи начинают интерпретировать затем свои выводы как всеобщие определения идеального или определения "идеального как такового" (Э.В.Ильенков). И первые, и вторые оказываются, таким образом, в плену логических противоречий.

В данной связи нельзя не отметить оценку проблемы идеального В.Н.Борисовым на V межвузовском симпозиуме по материалистической диалектике. Выявляя внешний и внутренний уровни проблемности категории идеального, Б.Н.Борисов связывает их с разработкой диалектико-материалистической концепции сознания.

В частности, он правильно подчеркивает многогранность понятия субъективной реальности, которое применительно к объяснению проблемы идеального требует системной разработки как на уровне философского, так и общенаучного подходов. В противном случае категория идеального теряет содержательную нагрузку, оказываясь характе-

---

[1] **Ильенков Э.В.** Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. **Ильенков Э.В.** Диалектика идеального // Искусство и коммунистический идеал. М. Искусство, 1984. **Дубровский Д.И.** Психические явления и мозг.- М.: Наука, 1971. **Дубровский Д.И.** Проблема идельного.- М.: Мысль, 1983 и др.

ристикой всякой субъективной реальности, в частности, и элементарной способности ощущения[2].

Из числа зарубежных ученых, работы которых так или иначе связаны с общефилософским решением проблемы идеального, можно выделить Г.Башляра, Ф.Брентано, Э.Бруннера, М.Вартофского, М.Вебера, Л.Витгенштейна, Г.Х.Вригта, Х.Г.Гадамера, Э.Гуссерля, Ж.Деррида, Р.Карнапа, Э.Кассирера, Г.Когена, А.Мейнонга, Ч.Морриса, П.Наторпа, Х.Ортега-и-Гассета, Ч.Пирса, К.Поппера, Б.Рассела, Г.Риккерта, П.Сорокина, Тейяра де Шардена, А.Н.Уайтхеда, Г.Фреге, Э.Фромма, М.Фуко, М.Хайдеггера, А.Щюца, К.Г.Юнга, К.Ясперса.

Предмет исследования

Предметом исследования является феномен идеального, рассматриваемый в аспекте целеполагания как онтологической компоненты саморазвивающихся органических целостностей. Вычленение данной компоненты из системы категорий *"цель-средство-результат"* и ее рассмотрение в чистом виде осуществляется, таким образом, соответственно логике органического процесса развития, необходимо порождающего свои субъективные отражения как формы, имеющие универсальное практическое значение или смысл.

Очевидно, что такой подход к предмету исследования предполагает анализ тех механизмов рефлексии, посредством которых органическая система, с одной стороны, осуществляет самодетерминацию свойствами природного целого, а с другой стороны, совершенствует свои объективно-всеобщие, социальные характеристики в форме их субъективной представленности в деятельности образующих ее индивидов. Социальные связи и отношения, спроецированные на уровень

---

[2] **Борисов В.Н.** В чем проблемность проблемы идеального? // Актуальные проблемы идеологического обеспечения научно-технического прогресса.- Свердловск, 1986. - С. 6-8.

рациональной организации индивидуального человеческого опыта, и есть та необходимая сторона его целеосуществления, вне которой идеальное не существует как актуальная категория деятельности, внутренне полагающий ее источник или атрибут.

Разработка этих положений должна показать, что базовой формой рефлексивного отношения, возникающего с естественной необходимостью, становится *оценка* явлений природы и общества, которая исходит из их социальной функции: как действительной, так и возможной. Эта оценка и есть тот инвариант, который воспроизводит себя в любой форме идеальности посредством приравнивания явлений некоторого множества к эталону соизмеримости, имеющему всеобщее универсальное значение или смысл. Способ этого приравнивания есть процесс, не имеющий вещественного характера и различные элементы которого стягиваются в предметную целостность мысли или сознания согласно цели, проступающей в результатах умственной деятельности субъекта с той или иной степенью достоверности.

Цели и задачи исследования

Цель диссертации состоит в обосновании идеального как философской категории, онтологический статус которой выражен различными структурными формами: идеей, идеализацией, идеальностью, идеалом. Каждая из этих форм имеет свою предметно-логическую специфику, выявление которой в рамках поставленной выше цели предполагает решение следующих **задач**:

1) *установить линию преемственности в методологии обоснования идеального как системного объекта исследования;*
2) *выработать методику генетического исследования проблемы, не тождественную редукционистской модели;*
3) *выявить критерии определимости категории идеального посредством анализа функции целеполагания, обладающей универсальной предметной значимостью;*

4) дать определение идеального как формы сознания, которое представляет типологические свойства предметно-операциональной деятельности человека общезначимым образом;

5) обосновать специфику трансформационных процессов в сознании в единстве онтологического и гносеологического аспектов;

6) расщепить структуру сознания на ряд феноменов (субъективных образов, идей, понятий и категорий), действующих на основе материальных механизмов мозговой активности и органически связанных с ними языковых процессов;

7) установить сходство и различие идеализацией на эмпирическом и теоретическом уровнях сознания;

8) показать ценностный аспект категории идеального, выделив при этом виды и функции идеала в структуре духовно-практической и теоретической деятельности.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Из совокупности указанных задач становится очевидным, что их целостное решение тяготеет к парадигме системного анализа, концептуальным ядром которой выступают принципы диалектики: единства исторического и логического, развития как формы снятия противоречия в сущности объекта, восхождения от абстрактного к конкретному. Только на этой основе, по мысли диссертанта, феномен идеального может выступить как теоретический конструкт, соответствующий условиям его реального порождения в самом бытии, а следовательно, и принять образ этого бытия как синтеза многих определений, расчлененного единства многообразного.

Анализ концептуальных моделей такого решения проблемы восходит, как известно, к мировоззренческим и методологическим ориентациям самой философии как формы теоретико-познавательной рефлексии на основания бытия. Определение рационального аспекта этих разработок становится самостоятельным элементом методологии системного анализа, который делает необходимым логическую проработку

категориального инструментария философской классики применительно к содержательным и формальным модальностям термина *"идеальное"*.

Предложенная дисссертантом парадигма обоснования дополняется рядом методологических принципов. Наиболее значимыми из них являются следующие:

1. *Принцип совершенствования и развития, который выражает тенденцию движения материальной системы к органической целостности ее отдельных элементов, регулирующих свои связи и отношения посредством законов прямого и обратного действия.*
2. *Принцип целостности, который фиксирует объект исследования в аспекте сущностного единства его содержания и формы.*
3. *Принцип всеобщности и полноты, отражающий совокупность условий определимости специфики объекта исследования.*
4. *Принцип индивидуации, который усматривает стратегическую цель системного движения в развитии живой личности человека, обладающей приоритетом абсолютной ценности.*

Эмпирическая основа работы

1. Эмпирическрй основой работы послужили тексты, которые представляют, с одной стороны, наследие философской классики, а с другой - современные разработки проблемы идеального в ее категориальном аспекте.

2. В процессе анализа были использованы также данные психологических, логических, кибернетических и лингвистических исследований, идеи игровой семантики и теоретико-множественного подхода. Также использовались результаты авторского практикума по активизации умственных способностей учащихся в процессе преподавания экспериментального курса формальной логики в средней и высшей школе.

Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту

Опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблему идеального в ее категориальном аспекте, диссертант попытался поставить и решить некоторые новые вопросы этой темы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется прежде всего тем, что категория идеального впервые эксплицируется в качестве функционального аналога деятельности сложноорганизованных социальных систем, которая воспроизводит критерии их эффективности посредством рефлексивных отображений в сознании людей, обладающем относительной самостоятельностью.

В аспекте доказательства этого положения был получен ряд результатов, новизна которых заключается в следующем:

1. *в рамках классического философского наследия впервые проведена систематизация понятий и категорий, выражающих специфику идеального как сложного системного объекта;*
2. *определена онтологическая граница этой специфики на основе критического анализа современных исследований, авторы которых выявляют проблему идеального в рамках системной методологии;*
3. *раскрыто эвристическое значение категорий материального и идеального применительно к сущности субъективной деятельности, которая воспроизводит себя через социальный метаморфоз в системе практических и познавательных способностей человеческой личности;*
4. *установлено значение типологизации как формы предметной деятельности, представляющей основание для воспроизводства эмпирических и теоретических объектов в сознании;*

5. *в рамках системного анализа установлено принципиальное различие пар категорий "материальное-идеальное" и "материальное-духовное", которые становятся критериями осознания специфики материального и духовного производства как социального целого;*
6. *осуществлено диалектического членение категории идеального на ряд онтологически самостоятельных форм: идеи, идеализации, идеалы, действующие в качестве регулятивных норм в сфере духовно-практической и теоретической деятельности;*
7. *установлен статус идеализированных объектов в структуре универсального множества (класса), замещающих его сущность движением свободной логической абстракции или идеи;*
8. *установлена закономерность развития формы превращения в единстве трех аспектов: взаимодействия превращающей и превращаемой форм мысли, которое фиксируется актом индивидуальной рефлексии субъекта мышления.*

Научно-практическая значимость исследования заключается в том конкретном вкладе, который она вносит в философию на уровне широкого спектра разработок онтологического и гносеологического характера, позволяющих использовать их в качестве методологической основы междисциплинарных исследований: психологических, этических, эстетических, социокультурных и т.д.

Примененные в работе линии систематизации философских понятий и категорий могут служить объективной основой исследования и усвоения содержательной стороны философских систем и направлений в органическом единстве.

Практическая значимость работы определяется также возможностью внедрения ее результатов в базовый курс философии, читаемый в высших учебных заведениях России, а также ряд спецкурсов

по самым различным профилям: философии науки, философии математики, философии и информатики, мышления и языка и т.д.

Отдельные выводы могут использоваться в работе методологических семинаров, проблемных советов, а также при разработке целого ряда образовательных, экологических, культурных программ регионального и федерального уровней.

Апробация результатов исследования проводилась на кафедрах философии Самарского государственного педагогического университета, Самарского государственного университета, Института повышения квалификации при Ростовском государственном университете.

Положения и выводы диссертации излагались в печати, на областных, региональных научно-практических конференциях: "Методологические и методические проблемы современного исторического и социально-экономического образования в средних учебных заведениях" (1994), "Российское сознание: психология, феноменология культуры" (1994), а также на международной научно-практической конференции "Содержание и формы работы вузов в современных условиях" (1996).

Структура диссертационного исследования подчинена целям и задачам и состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии, которая содержит 367 наименований, из них 15 на английском языке.

II. Основное содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность темы и степень ее научной разработанности, формулируется цель и задачи исследования, его предмет, указывается теоретическая и практическая значимость основных результатов, полученных автором, обосновывается ее структура и методика исследования.

В первой главе "**Становление проблемы идеального предметом философского исследования**" анализируется система понятий и категорий, посредством которых проблема идеального получает философскую интерпретацию.

В главе четыре параграфа:

1.1. ***У истоков проблемы: сфера смысла в противоречиях объективного и субъективного логоса***;

1.2. ***Природа эйдетической формы в аспекте философской рефлексии на основания бытия***;

1.3. ***Уровни эпистемического дискурса: дилемма необходимого и случайного в форме знания***;

1.4. ***Парадоксы диалектического снятия в логике тотальности***.

Диссертант начинает свой анализ с понятия логоса, теоретическая нагруженность которого позволяет рассматривать его как предпосылку платоновской категории идеи (эйдоса).

Такая разработка идет по линии связи с терминами, отражающими представления античных философов о числе, знаке, знании, мнении, языке. Осознание принципа соответствия законов бытия (объективного логоса) логической целостности общезначимых форм мысли (субъективного логоса) позволило, по мнению диссертанта, античным философам вычленить сферу универсального единства бытия и мышления. Этот вывод делается на основе анализа вклада Гераклита в разработку "природной" концепции языка. Не только в бытии природных вещей, но и в обозначающих их знаках и именах Гераклит обнаруживает единство взаимоисключающих противоположностей, которое осознает как закон становления бытия, порождающий смысловую форму своего предметного воплощения. В этом Гераклит отличается от Демокрита, придерживающегося "условной" теории языка.

Анализируя точку зрения Ф.Х.Кессиди на формулу Парменида *"одно и то же есть мысль и бытие"*, диссертант интерпретирует

ее также и в смысле "действительности" самой мысли не только по содержанию, но и по форме.

Антропоморфизм как специфическая черта античного миросозерцания играл здесь роль той рациональной модели, которая сделала возможным не только открытие *"чистого разума"* Парменидом, но и гипостазирование абстрактных сущностей или идей Платона.

Используя результаты В.Н.Борисова[3], диссертант отмечает определенную логическую совместимость понятия эйдетической формы с теоретическими ориентациями различных научных направлений: философии математики, философии физики и др. В частности, М.Вартофский подтвердил эту возможность на примере "идеальных моделей" в теоретической физике, которые можно рассматривать либо придерживаясь версии платонизма и тем самым подтверждая статус модели как репрезентации того, что "действительно" реально, либо считать модель "идеальной фикцией" в рамках чисто эмпирического знания[4].

Верификация эйдетической формы (структуры) не может быть продуктивной без проработки следующей группы вопросов: во-первых, критики формулы *"материя+форма"*, которая должна превратиться в формулу *"единства формы и содержания"* в рамках закона целостной связи элементов материальной системы; во-вторых, понимания закона как непосредственной формы реализации сущности материальных взаимодействий; в-третьих, принятия допущения о способности формы, представляющей содержание в его типизированном виде, выступать в функции потенциально совершенной формы; в-четвертых, установления двойственного характера выражения сущности: как содержанием, достигшим типологической конкретности в процессе развития, так и формой, выявляющей эту конкретность в абстракции от особенного и единичного. Известно, что возможность формалисти-

---

[3] **Борисов В.Н.** Философия Аристотеля. - Самара: Изд-во САГА, 1996. - С. 30.

[4] **Вартофский М.** Модели: Репрезентация и научное понимание. - М. Прогресс, 1988. - С.69

ческой трактовки идей на уровне единичности, выражаемой в понятиях, развивали как Аристотель, так и представители античного скептицизма и стоицизма, хотя и по разным мировоззренческим основаниям. При этом диссертант, следуя А.Ф.Лосеву, не считает принципиальной разницу между платоновским понятием "эйдос" ("идея") и аристотелевским понятием "форма" или "форма форм". Фактически это одно и то же, *"но только при условии специальной интерпретации всех этих терминов"* [5].

Ценность этой теоретической конструкции определяется ее направленностью на объяснение сложной структуры человеческой субъективности. Такой синкретизм, будучи выражением целого слоя духовной культуры в период становления средневекового общества, превращается усилиями многих философов и теологов в специальный метод обоснования. Его предметом становится точное воспроизводство абсолютных принципов бытия, открывающих человеку возможности личностного совершенствования посредством связи с богом.

Помимо платоновской интерпретации идеи в ее бесконечности, всеобщности, гармонии и совершенстве, здесь исследуется такой ряд предикаций, как знание, вера, истина, ложность, единство, вечность, подобие, мудрость, праведность, целомудрие, красота.

Анализируя способы решения проблемы идеального в философии рационализма и эмпиризма, диссертант выделяет с одной стороны, концепции Бэкона, Гоббса, Локка, Кондильяка, Ламетри, Кампанеллы, разрабатывающих материалистическую программу обоснования знания опытом, а с другой стороны - мировоззренчески и методологически противостоящие этой программе концепции Декарта, Лейбница, Юма и Беркли. В аспекте такого противостояния возникают различные трактовки как "природы" идей, имеющих либо опытное происхож-

---

[5] **Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.** Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993. - С. 318-319.

дение, либо врожденный характер, так и связи идей с внешним миром и друг с другом на основании их всеобщности и необходимости. При этом диссертант отмечает, что противоречия, возникающие между эмпириками и рационалистами, не подрывают метода системности, включающего в свой состав такие категории, как "вещь и свойство", "часть и целое", "субстанция и атрибут". Переход к казуальному способу мышления требовал ввода в философскую теорию целого ряда новых идеализаций. Решение этой проблемы связано с критической деятельностью Канта, распространившего принцип идеальности на формы чувственности и нормы морального долга.

Внутренняя противоречивость кантовской системы дает основание для ее критики с различных мировоззренческих позиций. Но при этом не подлежит сомнению, что гипотеза различных форм идеальности: чувственности, рассудка и разума оказалась совместимой с творческим духом неклассической науки, требующей изменения самой позиции теоретика. Последняя фиксирует поворот проблемы идеального в сторону теории диалектики, система которой разрабатывалась после Канта Шеллингом, Фихте и Гегелем.

В интересующем диссертанта аспекте обоснованности особенно важное значение приобретает "Наука логики" Гегеля как абстрактно-всеобщая модель мыслительной и познавательной деятельности с ее рациональными методиками разрешимости.

Отталкиваясь от гегелевского подразделения логической науки на логику бытия, логику сущности и логику понятия, диссертант исследует принцип действия системы логических форм и категорий мышления, заданной условиями последовательного перехода объективного и субъективного духа в свое абсолютное состояние (тотальность).

Это утверждение конкретизируется в следующих выводах. Во-первых, идеализация оказывается у Гегеля чисто логическим процессом, творческая функция которого раскрывается во всем богатстве своего жизненного содержания лишь в рамках действия абсолюта как самопорождающей себя целостности. На этой основе становится воз-

можным и ее субъективное измерение, поскольку таким абсолютом, превращающим импульсы жизненной активности в атрибуты истины, добра и красоты, может быть только дух, снимающий конечные определения вещей и процессов материального мира формой идеала. Но прежде всего идеал обнаруживает себя в сфере чистой мысли или понятия, концентрирующей фактор самопознания идеей своей деятельной сущности.

Во-вторых, идеализация есть атрибутивная характеристика жизни духа, которая, как и ее носитель, оказывается способной к трансформациям на всех уровнях бытия, включая и чисто общественный способ своего существования. Положенная в качестве истины абсолюта, она проявляется в многообразии предметных действий человека как такой внутренний процесс, практическая и художественная ценность которого выражена смысловой динамикой образа, знака и символа.

В-третьих, в этой логике тотальности совершенно иначе, чем у Спинозы, встала проблема свободы. Мы согласны с Т.И.Ойзерманом в том, что первичность свободы по отношению к необходимости - чисто гегелевский способ разрешения их противоречия, при котором свобода оказывается не внешней (познанная необходимость Спинозы), а внутренней формой самой необходимости, ее душой и абсолютным принципом осуществления.

Вывод. Значение той работы, которая была осуществлена в рамках классического философского наследия, - выделить из всего спектра философских проблем проблему оснований единства бытия и мышления, истолковав ее в виде проблемы идеального. Предложенные методики решения, которые несут на себе печать мировоззренческих установок, позволяют эксплицировать отдельные фрагменты этой проблемы, но не дают ее полного решения. Естественно складывающаяся методология системного анализа приходит к осознанию роли диалектики как метода, адекватного сущности исследуемой категории.

Глава вторая **"Идеальное и функциональное в механизме социальной детерминации сознания"**.

В главе два параграфа:

2.1. ***О специфике интерпретиции идеального в работах Маркса***;

2.2. ***Идеальное в проекциях бытия: на пути к методологии конститутивных систем.***

Основываясь на принципе единства логического и исторического как метода познания, автор рассматривает две философско-методологические установки, которые фиксируют проблему идеального в соответствии с их собственными исследовательскими задачами.

Первая из этих установок принадлежит Марксу и реализуется в форме идеи социально-исторической детерминации общественного сознания общественным бытием. Вторая, напротив, выступает под видом многообразия философских школ и направлений, которые используют принцип детерминации в проекциях самого бытия в чрезвычайно широком поле смысловых значений термина "идеальное".

Диссертант отвлекается от социального аспекта, на фоне которого протекает взаимодействие этих философских установок, сосредоточив внимание на процедурах обоснования. Он соглашается с тем, что начальным этапом, конституирующим весь процесс в целом, является процесс социализации индивидов в системе общественных связей и отношений, который оборачивается двумя противоположными тенденциями. Во-первых, накопление всеобщей производительной силы ведет к совершенствованию деятельных способностей людей, обретающих функциональные аналоги как в системе материального, так и духовного производства.

Во-вторых, система социальной коммуникации, в основе которой лежит обмен их потребностями и способностями по объективным критериям, накладывает на слой их идеальных отображений такие свойства, которые позволяют фиксировать их всеобщий характер в

формах внешней предметности. Данная очевидность не снимает вопроса о сущности идеального прежде всего потому, что в самих работах Маркса мы сталкиваемся с двумя противоположными трактовками его существования. С одной стороны, известное определение идеального "как материального, пересаженного в человеческую голову и преобразованного в ней" не оставляет сомнений в том, что сферой идеального является сама эта голова. С другой стороны, анализируя процесс товарного обмена, Маркс постоянно использовал категорию идеального не в метафорическом, как это часто утверждают, а в прямом объектном значении. Речь идет о способности товарной формы "идеально содержать" свою меновую стоимость, равно как и способности денежной формы "идеально представлять" любую меновую стоимость в процессе обмена. Сам Маркс никаких объяснений по поводу этого логического противоречия не оставил, что привело затем исследователей, пытающихся решить эту проблему в целом, к дискуссионным выводам.

Анализируя взгляды Маркса на проблему идеального в различных формах ее проявления, диссертант подчеркивает также ее внутреннюю противоречивость, затрудняющую переход в развернутую теоретическую систему на основе принципа отражения. Тем не менее работы Маркса показали чрезвычайно широкий спектр значений идеальности явлений чувственно-сверхчувственных, дальнейшее осмысление которых выявляет их связь с общенаучными, социальными, гносеологическими и логико-лингвистическими ориентациями современной западной философии. Основной тенденцией, которая определяет характер решения этой проблемы, является по мнению диссертанта, смена монистических теорий бытия неклассическими (плюралистическими) моделями.

Автор анализирует ряд направлений, в которых проблема идеального получает различную форму разрешения.

Во-первых, это направления "научного материализма" и "функционального материализма", пересматривающих суть "психофизической проблемы" в духе современного естествознания.

Во-вторых, гуманитарный аспект проблемы идеального в ее различных видах представлен теми выводами, которые вытекают из работ Гуссерля, Сартра, Фромма, Хайдегера, Ясперса и многих других философов феноменолого-герменевтической, экзистенциалистской и структуралистской ориентации. Их задачей становится радикальное переосмысление соотношения категорий материального и идеального в качестве подлинных экзистенциалов "жизненного мира".

Автор специально выделяет работы Фромма и Ясперса, которые, с одной стороны, ориентируют на понимание бытия идей с позиции истории, то есть через социальный характер, созданный в данной культуре, а с другой стороны, интерпретируют саму духовную культуру как жизнь идей.

В диссертации рассматривается также социологический аспект интерпретации проблемы духовного, как он представлен в работах П.Сорокина, Бергера, Лукмана и др.

Диссертант проводит различия между логико-гносеологическими выводами, присущими концепциям Витгенштейна, Гуссерля, Когена, Наторпа, Поппера, Фреге, Уайтхеда, а в аспекте структурализма - Барта, Деррида, Лакана, Леви-Строса, Мулуда и др.

Выявляя тенденцию решения проблемы идеального на категориальном уровне, диссертант широко применяет метод репрезентативного анализа.

Что касается направленности этой тенденции, то ее можно сформулировать как традицию отождествлять категорию идеального либо с категорией духовного, либо с феноменами сознания, рассматриваемыми в их самосущем, самодостаточном бытии. Фиксация этих феноменов может осуществляться при этом как механизмами психо-физиологической регуляции деятельности, так и знаково-символическими структурами естественного языка или искусственных языков науки.

Вывод. Решение проблемы идеального в ее сущностном аспекте требует выделения специфического критерия, который играл бы роль связующего звена для онтологической и гносеологической сфер. Опыт решения самой проблемы требует дальнейшего развития диалектического метода как концептуального ядра общесистемной методологии. При этом автор присоединяется к В.А.Коневу в понимании возможности построения на данной основе конструктивной онтологии или, в несколько иной терминологии, метафизики конститутивных систем[6].

Третья глава "**Основания определимости идеального как философской категории**" состоит из трех параграфов:

3.1. ***О критерии определимости категории идеального;***

3.2. ***Целеполагание как методическая основа определения идеального в его всеобщей форме;***

3.3. ***Операциональность человеческой деятельности и ее двойственный характер.***

В первом параграфе исследуются способы определения идеального в его категориальном аспекте, а также те противоречия, которые возникают в ходе их реализации. Автор отталкивается при этом от мировоззренческих установок А.А.Абрамова, В.Н.Борисова, В.С.Брежнева, И.В.Владимировой, Д.И.Дубровского, В.Н.Духанина, А.Е.Ерахтина, Э.В.Ильенкова, П.В.Копнина, И.С.Нарского, Ю.А.Петрова, Е.Я.Режабека, В.Н.Сагатовского, А.В.Смирнова на многообразие форм существования идеального, исследование которых требует учета естественнонаучной и гуманитарной специфики. В своих выводах он опирается также на труды психологов, логиков и культурологов: Л.С.Выготского, А.А.Зиновьева, В.А.Конева, А.Р.Лурия,

---

[6] **Конев В.А.** Развитие методологии познания культурных явлений // Философия культуры. - Самара: Изд-во "Самарский университет", 1993. - С. 3-20.

А.Н.Леонтьева, В.С.Меськова, С.Л.Рубинштейна, Д.П.Горского, Ф.Франка, А.Л.Субботина, и др.

Касаясь категориальной специфики идеального, поиск которой был инициирован всей философской традицией, диссертант усматривает ее центральное звено в принципе практического единства бытия и сознания. Последнее в самом акте своего порождения приобретает регулятивно-отражательные функции, которые воспроизводятся в широком спектре субъект-объектных и субъект-субъектных отношений мысленным образом.

Он делает вывод о том, что онтологический аспект идеализаций, равно как и идеального вообще, требует их двоякого различения. С одной стороны, это различение в терминах "эмпирическое-теоретическое" соответственно критерию объективной истины; с другой - различение в терминах "содержательное-формальное", "сущее-должное", "возможное-действительное", которое совершается согласно критерию подстановки тождественного. Второй критерий реализует основной вариант решения проблемы идеального, поскольку представляет собой способ воспроизводства сущности самого человека через систему его физических и духовных способностей, который осуществляется в сознании посредством сравнения и оценки содержания человеческого опыта с объективно существующими эталонами соизмеримости. Последние в свою очередь, представляют определенное социальное отношение, субъективная сущность которого затемняется формой его предметного или вещного бытия.

Таким образом, аспект практического единства индивида со своей социальной сущностью опосредован механизмом деятельности сознания, в котором социальное отношение превращается в особую реальность, существуя под видом идей, идеализаций, идеалов, требующих особых материальных носителей.

Дилемма, с которой сталкивается исследователь проблемы идеального на ее философском уровне, формулируется диссертантом следующим образом: идеальное возникает в практике и в то же время

не в практике. Оно возникает в практике как система объективно-всеобщих (или общезначимых) отношений материального характера, которые закрепляются в опыте освоения социальной действительности под видом логических форм или категорий, соединяющихся с познавательными способностями человека как необходимым условием адекватного отражения внешнего мира и его законов в сознании.

Во втором параграфе диссертант конкретизирует свои выводы на материале исследования категории цели. Идеальное как способ объективной представленности единичной и особенной форм человеческой субъективности в форме всеобщего, то есть деятельности предметного типа, снимающей частные определения универсальными логическими структурами, не существует вне отношения целеполагания. Целеполагание есть процесс, соединяющей в сознании предмет цели, мотивированный состоянием потребностей человека, и адекватные этому предмету средства деятельности.

С субъективной точки зрения целеполагание выступает как способность человека действовать с предметом умственным образом в направлении возможности удовлетворения той или иной общественной потребности адекватными средствами.

Поскольку цель достигнута, постольку способ ее реализации фиксируется опытом в качестве совершенной модельной формы (структуры) с возможностью многократного воспроизводства в функции эталона соизмеримости в системе действий аналогичного рода. Введение понятия совершенной модельной формы (структуры) в само отношение целеполагания как внутренне опосредующий ее элемент является принципиально новым шагом в исследовании.

Вывод. Применение данной методологии позволяет подойти к фактору идеализации не только в плане субъективного отражения внешнего мира, но прежде всего в аспекте регуляции содержания деятельности посредством сравнения и оценки ее результатов с определенной нормой, придающей этим результатам ценностное значение или смысл. Идеальность выявляет себя при этом с двух сторон. Во-пер-

вых, со стороны субъективного образа, представляющего предмет цели с той или иной степенью его адекватности потребности человека; во-вторых, со стороны операциии их связи, выступающей в форме способности к деятельности и отделившейся от нее под видом логической формы или категории, объективированной в языке. Это разделение соответствует двум функциям, которые сознание выполняет в структуре предметной деятельности: отражательной и регулятивной.

Третий параграф посвящен дальнейшему развитию этой темы. Используя работы А.А.Чунаевой, Н.И.Ропакова и других специалистов по теории целеполагания, автор приходит к необходимости выделения операциональной компоненты человеческой деятельности. Широко используя результаты психологических исследований, он строит элементарную модель порождения идеальной формы сознания в двойном модусе представления (представленности). Связывание содержания жизнедеятельности чувственно-сверхчувственным образом и его последующее воспроизводство либо формой рассудочного мышления, либо через репрезентативную модель как посредника творческой деятельности разума - характерная особенность данного модуса.

Это было бы невозможно, если бы рассудок и разум как формы сознания не действовали операциональным образом в плане замещения множества однопорядвых действий общим типом, использование которого в качестве эталонной модели является источником идеализации как специфического уподобления "многого единому" и "единого многому". В самом принципе типизации заключена, таким образом, возможность воспроизводства сущности субъективной деятельности в ее всеобщем, общезначимом или "чистом" виде, а на данной основе - и тех факторов природной и социальной среды, которые субъект приравнивает к этой сущности операциональным образом и тем самым воспроизводит их в особой форме знания и понимания бытия, то есть идеально.

Это позволяет рассматривать идеальное как форму, возникающую через механизм трехзвенного типа, в котором совершаются три базовые операции.

Первая операция фиксирует объект как предмет интереса, который полагается субъектом в форме субъективности как внутренний образ, потребность, желание или цель.

Вторая операция полагания или представленности исходит из социальной функции предмета, формируемого субъектами практики и общественных отношений. Предмет находится при этом в социальной форме связи с другими предметами, вызывая необходимость развития оценочной функции субъекта исходя из своей социальной роли.

Сложная природа социальной предметности, которая не дана субъекту адекватным образом, вызывает третью операцию - интерпретации. Последняя удостоверяет не только предмет, но и его общественную форму в функции "предмета", которая может быть "снята" мышлением с определенной степенью вероятности.

Вывод. В общем виде данная модель идеализации имеет следующий вид:

1. Абстрагирование случайных признаков от существенных в отношении наличного содержания цели.
2. Концентрация существенного в типологически значимое содержание как модель целого или класса.
3. Использование типической модели в качестве эталона для целеполагания, сравнения и оценки как операций, которые осуществляются в отношении предметов мысленным образом.

Четвертая глава **"Эпистимический статус идеальных феноменов"** включает два параграфа:

4.1. ***Идеальность субъективного образа***;

4.2. ***Трансформационные процессы в сознании***.

Цель главы - описать основополагающий механизм отображения реальности сознанием человека, выявляя внутреннюю диалектику таких его форм, как идеальность, идея, идеализация, идеал.

Исходной посылкой выступает диалектика живой и опредмеченной деятельности, которая фиксируется содержанием и формой субъективного образа в материально-идеальном способе его бытия.

Наличие этого свойства вытекает из ряда характеристик субъективного образа, к которым относится: целостное единство содержания и формы, предметность, операциональность, репрезентативность, инвариантность формы, изменчивость содержания, информативность. Эти характеристики, показывающие многослойность субъективного образа, его нагруженность различными свойствами не являются автоматическим подтверждением его идеальности. В качестве такового образ должен стать формой существования знания и понимания бытия, то есть выступить носителем общезначимых способов действия субъекта с объектами определенного множества. Это значит, что субъективный образ функционирует в предметно-смысловом поле сознания, выступая формой соизмеримости элементов мыслеобразующей деятельности в системе *"цель-средство-результат"*.

Диссертант обращает внимание на две серьезные ошибки, которые делают в данной связи исследователи проблемы идеального. Во-первых, ту, которая исходит из понятия субъективного образа без его реальной связи с категорией операции. Во-вторых, ту, которая выступает зеркальным отображением первой и фиксирует категорию операции в ее логическом или психологическом значении без всякого опо-

средования образом предметного действия, имеющем значение совершенной модельной формы или эталона соизмеримости.

С точки зрения внешней формы бытия категория идеального схватывает отношения троякого рода. Во-первых, отношение смыслового образа к своему референту; во-вторых, отношение этого образа к своему носителю или субстрату; в-третьих, отношение к своему содержанию, выраженному через предметное отношение к явлениям аналогичного рода.

Исследуя трансформационные процессы в сознании с привлечением данных логики, психологии, лингвистики, информатики, диссертант фиксирует эпистемистический статус идей, понятий и категорий. Он выделяет два значения понятия идеализированных объектов: эмпирическое и теоретическое. Первое значение выявляет ситуацию, при которой объекты реального мира могут непосредственно отображаться сознанием субъекта в системе "единичное-общее", например, реальный стол, отображенный сознанием не просто как единичный предмет, перешедший в форму образа, но и как носитель свойства класса столов, то есть как "стол вообще".

Второе значение определяет себя в отношении таких абстрактных объектов теории, которые окончательно теряют свой чувственно-наглядный характер и тем самым превращаются в фикции ("идеальные точки", "линии", "плоскости", "газы" и т.д. и т.п.). Фикция существует как внутренний образ воображения или фантазии субъекта, которую с формально-логической точки зрения можно определить как понятие с нулевым объемом.

На каждом из данных этапов "идеальное" проявляется как объективированная сеть отношений (практических, логических, лексических, грамматических), выраженная в способности субъекта действовать на основе данной типологии максимально эффективным способом.

В этом смысле "чисто идеальной формой" становится сам образ мыслительной деятельности, который, с одной стороны, воспроиз-

водит объективную информацию об окружающем мире, а с другой - реализует себя на уровне общезначимой понятийной структуры.

Последняя существует уже как эквивалент, используемый людьми в качестве меры оценки и понимания окружающей действительности.

В своем всеобщем значении, отличном от значений мыслимых человеком предметностей, идеальное выступает как сознательный тип, объективная истинность которго придает ему статус гносеологического идеала.

И тем не менее, дело не только в том, что предметы вообще мыслятся субъектом. В более существенном аспекте речь идет о таких всеобщих свойствах и отношениях общественного бытия, которые, будучи преобразованы в формы мысли, переходят в цели человеческой деятельности, то есть становятся универсальными регулятивами "в чистом виде" или идеалами, отделенными в силу своего всеобщего значения от единичной или особенной материальности. Их самостоятельное телесное бытие единичности - это бытие формы, функционально замещающей общественное отношение, овеществленное в виде всеобщей цели, а следовательно, удостоверенной в виде универсального образца для подражания, сравнения или оценки.

Идеалы - это цели, функцией которых является регуляция общественных отношений. Будучи носителями этих отношений в их универсальном значении, отделенном от отношений частного характера, они закрепляются в качестве образцов того или иного рода деятельности, получающих предметное овеществление. Такой способ существования приводит к тому, что они должны получать общественное признание, ведущие к их возможной смене.

Завершая анализ условий определимости идеального как философской категории, диссертант пришел к следующим **выводам**.

1. Общее понятие "идеальное" не обозначает само по себе никакой определенной реальности кроме той, которая выяв-

лена специальными терминами "идеальность", "идея", "идеализация", "идеал".

2. Проблема идельного в целом лежит целиком и полностью в области теориии отношений, базовыми или определяющими из которых являются отношения опытно-практического рода.
3. Термин "идеальное", доведенный до своего философского обобщения, обозначает способность индивида воспроизводить условия своего бытия общезначимым образом, который в качестве регулятива многообразных видов субъективной человеческой деятельности воплощается в живую, развивающуюся форму мысли или сознания.
4. Сознательный механизм этого процесса выступает как тип совместной мыслительной деятельности людей, который приобретает в ходе ее практической верификации императивный характер.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективные направления работы над темой.

Основное содержание диссертации изложено в следующих **публикациях** автора:

1. Проблема открытости теоретических терминов и научный факт // Диалектический материализм и философские проблемы естественных наук. - М.: Изд-во МГПИ им. В.И.Ленина, 1979. - 0,5 п.л.
2. Категория "смысл" и ее философская интерпретация. - М., 1980. - Деп. ИНИОН АН СССР, N 4889. - 1,5 п.л.
3. О специфике обоснования категории "знание" // Диалектичекий материализм и проблемы современного естествознания. - М.: Изд-во МГПИ им.В.И.Ленина, 1980. - 0,5 п.л.
4. Структура науки и социальная детерминация процесса познания // Философия и интеграционные процессы в науке. - Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1981. - 0,5 п.л.

5. Диалектика общественных, коллективных и личных интересов при социализме // Человеческий фактор прогресса: сущность и проблемы. Самара: Изд-во ДПП, 1989. - 1 п.л.
6. Иделы демократизации: вопросы гласности, плюрализма, многопартийности. - Позиция. 1990. N 7. - 1,5 п.л.
7. Логика в школе. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1992. - 2,5 п.л.
8. Из опыта преподавания логики в школе // Методологические и методические проблемы. - Самара: Изд-во СИПКРО, 1994. - 0,25 п.л.
9. Мифы тоталитарного сознания // Российское сознание: психология, феменология, культура. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1994. - 0,5 п.л.
10. Категории души и тела в современной философской антропологии // Истоки: Народный журнал о системе природного оздоровления. - Луганск, 1995. N 1. - 0,25 п.л.
11. Формирование логической культуры студентов как идеал // Материалы международной научно-практической конференции "Содержание и формы работы педагогических вузов в современных условиях". - Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. - 1 п.л.
12. Проблема идеального в философии: От античности до наших дней. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. - 10 п.л.

Лицензия ЛР N 020066.

Подписано к печати 24.03.97. Формат 60x84 1/16. Объем 2,0 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Бумага офсетная. Заказ № 666.

Издательство Самарского государственного педагогического университета (СамГПУ): 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67.
Отпечатано в типографии ПО "СамВен": 443099, Самара, ул. Венцека, 60.